

Е.Л. Яшина

Паоло Веронезе

1

Судьба отметила Верону
Лишь с появлением Веронезе
И привела его к амвону
Тропой бесстрашную аскезы.
Там претворил он сердца жар
В неподражаемость письма,
По вдохновенью божий дар
Черпая бережно весьма.
Там облачал он красок пир
В покровы чистых откровений
И, донося нам их мерцанье,
Воткал рубины и сапфир
В канву чарующих плетений,
Чей свет горит чрез расстоянья.

2

Судьба отметила Верону,
Ее воздвигнув над столицей,
Как венценосную Мадонну,
С которой вряд ли кто сравнится.
Она б могла гордиться, кстати,
Венком имен, расцветших скоро:

Паоло, званым Фаринати,
Батистой Анджело дель Мора,
Иль Доминико Брузозорче.
Учась у Джулио в Мантуе,
Затмив архаику и грезы, -
О, как их кисти стали зорче,
Но, век поныне знаменую,
Лишь с появленьем Веронезе.

3

Лишь с появленьем Веронезе
Вновь засияли алтари.
Он сыном слыл каменореза,
Снискавши имя Кальяри.
Он отличался прилежаньем,
И мастерство пришло не вдруг,
По сохранившимся преданьям,
Был вхож в веронский тесный круг.
И лоном принятый богемы,
Беря уроки у Бодиле,
Он не последовал канону
И избегать стремился схемы;
В нем мысль ранняя бродила
И привела его к амвону...

4

И привела его к амвону

Потребность к истине пробиться,
Он исчерпал запас картону
И уж опять готов трудиться.
Намереваясь в мир шагнуть,
Себя забыв по воле неба,
Он рад свершить, рискуя, путь,
И не едино ради хлеба:
Исполнен жаждой обновленья,
Искусству ревностно служа,
Не тщась заботой бесполезной,
Пойдя вперед без промедленья,
Через преграды поспеша,
Тропой бесстрашную аскезы.

5

Тропой бесстрашную аскезы
Ступал он бодро день за днем
И восходил в эфир надзвездный
За синий высей окоем,
И, созерцая лик небес,
Он совлекал язык любви,
Взирая в сферы под отвес
И крепость чувствуя крови.
И проницая дух святилищ,
Там познавал вселенной строй
И обнимал светила шар,

И водворяясь в тьму узилищ,
В них обретал глубин покой.
Там претворил он сердца жар.

6

Там претворил он сердца жар,
Не в куще светских церемоний,
Вновь заалел его стожар
Красой божественной гармоний.
Из далей сладостных вибраций,
Чей лад струится на картины
Санта Мария делла Грация
И "Обрученье Катерины", -
Нас настигает гений фразы,
И поэтические строки
Ему - ответная мольба:
Так превращает кисть алмазы,
Их драгоценный блеск глубокий,
В неподражаемость письма.

7

В неподражаемость письма
Вплетал он золото и жемчужны,
Их безупречная тесьма
Расшила холст, искрясь наружно.
О, сколь ни краток Ренессанс -
Воскреснет славою Паоло,

Продлив блистательный альянс
В полотнах Риччи и Тьеполо,
И возвратится в новый век,
И возродит того, не чая, -
Кто в торжества являсь разгар,
Казался все еще далек
Своей эпохе, расточая
По вдохновенью божий дар!

8

По вдохновенью божий дар
Чистейшей влагою пролит,
Преобразуя легкий пар
В венецианский колорит.
Виченце, Мазер, Зал Совета,
Портреты знатные персон -
Палитра таит до рассвета...
И нас овеивает сон:
"Триумф Венеции" - над троном;
Меж возносимых ввысь колонн
Сидит Венеция сама,
Среди божеств и над балконом,
Десницей милость и закон,
Черпая бережно весьма.

9

Черпая бережно весьма

От царской власти и щедрот;
Одежд роскошная "кошма",
Внизу столпившийся народ,
В гирляндах облак знать и двор,
Вокруг - искусная резьба,
И конных всадников напор,
Им мощно вслед трубит труба.
Слетая, ангел из высот
Венец республике дарует,
Она - царица и кумир,
В ней - воплощенье всех красот,
В ней праздник пышет и ликует,
Там облачал он красок пир!

10

Там облачал он красок пир,
Еще не ведая чумы,
Еще пленительный сатир
Смущает робкие умы -
В античных виллах и дворцах,
Живописал Любовь и Мудрость
И примечал во всех концах,
И покорял размахом скудность.
Искал меж средств иных убранств
У Эмпедокла и Павсанья,
И в средоточьи их решений,

В игре классических пространств
Сокрыл секреты мироздания
В покровы чистых откровений.

11

В покровы чистых откровений
Одел он своды Сан Франческо,
Сан Себастьяно; вне сравнений,
Он овладел искусством фрески.
В Санти Джованни э Паоло,
В Санта Корона, что в Виченце,
Склониться светлому престолу
Перед Марией на коленце
Пришли волхвы и пастухи.
В чудесных магов подношеньях -
Благоговейный плод познания,
То вспыхли звезды, к нам глухи,
Отображаясь на строеньях
И донося нам их мерцанье.

12

И донося нам их мерцанье
На хлеве ветхом и дворце,
Чтоб миг блаженного узнания
Воспрянуть мог и в простеце.
Здесь всюду высказана тайна:
В младенце с девою и крове

И умиляет нас нечаяно
В осле, воле или корове.
В науке той непревзойден,
Напечатлел художник вместе
Мотив Христа и отзвук лир:
Уменьем дивным наделен,
В наряды скромные невесте
Воткал рубины и сапфир.

13

Воткал рубины и сапфир
На ткани трепетной "Вечери"
И разгорелся тайный "Пир"...
В Паоло свойственной манере.
Над аркой зданья занялась
И встала яркая звезда,
В высоком небе раздалась
И потускнела борозда.
Что книги Серлио, Кантари?
В древнейших линиях капители
Ни тени поздних наслоений.
Среди гостей и сам Кальяри,
Его глазами мы глядели
В канву чарующих плетений.

14

В канву чарующих плетений

Наш упадал, печалась, взор.
На ветви каменных растений,
Переплетающих узор.
Не в нем воспет ли Элион?
И скорбен жест пред чашей ныне -
Род человеческий вскормлен
И напоен от сей твердыни.
Лишь то и вечно под луной,
И что избегнет увяданья -
Неброский нимб над головой,
Чей свет горит чрез расстоянья.

15

Чей свет горит чрез расстоянья,
Предвосхищенный "Браком в Кане"
И пламенит воспоминанье,
Грустя в очах Ла Белла Нани,
Сияет обликом богини,
Не узнан часто, но храним, -
Принадлежит одной святыне,
Восторг пред коей - несравним.
Она - итог святой Голгофы,
Огонь, чей отблеск нестерпим,
Его призыв подобен звону.
И полностью дышат строфы,
Исток живой - неугасим;
Судьба отметила Верону!

